

пользовался своим перевесом. Так, по смерти наумбургского епископа, знаменитого богослова Пфлуга, на его место был избран протестант, и капитул сделан также протестантским. Та же участь постигла чрезвычайно важное архиепископство магдебургское, где сделан был архиепископом принц бранденбургский; наконец, то же самое имело место в Гальберштадте и некоторых других, наконец, в значительной части аббатств в Саксонии. И замечательно, что это движение совпадало везде с интересами княжеских династий: на место аббатов протестантские князья садились сами или сажали своих родственников, не заботясь о соблюдении *reservatum ecclesiasticum*.

В разборе этих злоупотреблений Максимилиан не хотел доводить дело до войны, ограничиваясь одними увещаниями. О тревожном состоянии тогдашней Германии дает ясное понятие состояние, известное под именем *die Grumbachische Händel* * Некто рыцарь Грумбах² поссорился с вюрцбургским епископом Мельхиором Цобель; у них завязался процесс: суд решил в пользу Грумбаха, но епископ отказался исполнить решение суда. Грумбах решился действовать силою, напал на Мельхиора, но дело приняло трагический оборот: в схватке епископ был убит. Этого Грумбах не ожидал. Родственники убитого вступились в дело; между обеими сторонами разгорелась предожительная вражда, но скоро эта частная война приняла характер очень опасный и более общий. Грумбах был человек недужинный: он понял, что с этой войной можно соединить более обширные замыслы. Известна участь, постигшая Иоанна Фридриха, курфюрста саксонского, после проигранной им битвы; его курфюршество перешло к Морицу Саксонскому, и детям досталась только часть тюрингских владений. Университет Виттенбергский перешел также в линию Морица, во главе которой стоял принц Август, весьма умный и деятельный. Но дети бывшего курфюрста Иоанна Фридриха смотрели, разумеется, с негодованием на своих родственников, занявших их владения, и вообще на порядок вещей, данный Карлом V Германии. Чтобы дать этой вражде религиозное значение, они основали университет Иенский в противность Виттенбергскому. Между обоими университетами развилась резкая противоположность. Виттенбергцев, во главе которых стоял Меланхтон, подозревали в не совсем последовательном лютеранизме, в изменении чистоты последнего и в криптокальвинизме³. И в самом деле, некоторые протестантские учения развиты здесь были иначе, нежели в Иене. Виттенбергцы допускали участие благих дел и воли человека в искуплении; в учении о причастии они ближе подходили к кальвинистам; во мнениях о благодати и предопределении были также несогласия между ними и иенцами.

Следовательно, не только между католиками, лютеранами и кальвинистами, но и между самими лютеранами развились две враждебные партии. К сыну бывшего и сверженного курфюрста сак-

* грумбаховская распря (нем.).